

Совет по правам человека

Сорок шестая сессия

22 февраля — 19 марта 2021 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря****Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Вопрос об осуществлении во всех странах
экономических, социальных и культурных прав:
воздействие коронавирусного заболевания (COVID-19)
на осуществление экономических, социальных
и культурных прав****Доклад Генерального секретаря****Резюме*

Настоящий доклад представляется Совету по правам человека во исполнение его резолюции 4/1, в которой Совет просил Генерального секретаря представлять Совету ежегодный доклад по вопросу об осуществлении во всех странах экономических, социальных и культурных прав.

В докладе Генеральный секретарь освещает воздействие пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) на осуществление экономических, социальных и культурных прав. Затем он сосредоточивает внимание на возможности более эффективного восстановления после кризиса и создания более жизнеспособных, более справедливых и более устойчивых обществ. В частности, он подчеркивает, что решение проблемы неравенства, заключение нового общественного договора для укрепления всеобщего доступа к медицинским услугам, социальной защиты и образования, закрепление прав человека в экономической политике и соблюдение планетарных границ будут иметь жизненно важное значение для таких усилий. В заключение он дает государствам и другим заинтересованным сторонам рекомендации, которыми им следует руководствоваться при обеспечении того, чтобы права человека находились в центре усилий, направленных на более эффективное восстановление.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющих доклад лиц.

I. Введение

1. Продолжающаяся пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) выявила, усилила и усугубила существующее социальное и экономическое неравенство. Кризис в сфере общественного здравоохранения быстро дополнился параллельными экономическим и социальным кризисами и кризисом в области прав человека. Те, кого уже оставили без внимания, зачастую оказались еще больше забыты. Основанный на правах человека подход к этим комбинированным кризисам заставляет нас задуматься о том, кто страдает больше всего, почему это происходит и что с этим можно сделать. Права человека играют ключевую роль в формировании подхода к борьбе с пандемией, а после преодоления первоначальной чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения — в оказании помощи правительствам и обществам в выявлении новаторских и всеохватывающих путей более эффективного восстановления. В призыве Генерального секретаря к действиям в области прав человека¹ подчеркивается центральная роль прав человека в обеспечении реагирования на кризис, гендерного равенства, участия общественности, климатической справедливости и устойчивого развития. Меры реагирования, основанные на правах человека, позволяют добиваться более эффективных и устойчивых долгосрочных результатов в соответствии с Целями в области устойчивого развития².

2. В настоящем докладе внимание заостряется на том, каким образом подход, прямо основанный на правах человека, и в частности экономических, социальных и культурных правах, может способствовать более эффективному восстановлению после пандемии, и демонстрируется, что, когда государства уделяют первоочередное внимание экономическим, социальным и культурным правам, они более устойчивы в условиях кризиса. Это требует принятия социально-экономических мер, основанных на участии, подотчетности, равенстве, недискриминации и расширении прав и возможностей, с особым акцентом на тех, кто в наибольшей степени подвержен риску или в несоразмерно большой степени затронут пандемией.

3. Предмет рассмотрения настоящего доклада согласуется с темой политического форума высокого уровня 2021 года по устойчивому развитию, созываемого в соответствии с резолюцией 74/298 Генеральной Ассамблеи, а именно устойчивое и прочное восстановление после пандемии COVID-19, способствующее устойчивому развитию в его экономическом, социальном и экологическом аспектах: разработка инклюзивного и эффективного курса на выполнение Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в контексте десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития. По этой причине цель настоящего доклада заключается также в том, чтобы внести вклад в работу политического форума высокого уровня, включив в его обсуждения вопросы, касающиеся прав человека.

II. Воздействие пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) на осуществление экономических, социальных и культурных прав

A. Воздействие на основные экономические, социальные и культурные права

4. Пандемия COVID-19 представляет собой беспрецедентную угрозу для обществ во всем мире. Чрезвычайная ситуация в области здравоохранения спровоцировала социально-экономический кризис, который серьезно затрагивает как отдельных лиц,

¹ www.un.org/sg/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/The_Highest_Aspiration_A_Call_To_Action_For_Human_Right_English.pdf.

² См. Организация Объединенных Наций, «COVID-19 и права человека: это наше общее дело», апрель 2020 года.

так и семьи и общины, особенно тех, кто в наименьшей степени способен справиться с ним. Необходимые меры, принимаемые государствами для контроля за эпидемией и борьбы с ней, оказывают воздействие на широкий спектр прав человека, в частности экономические, социальные и культурные права, такие как права на здоровье, питание, жилище, воду и санитарные услуги, социальное обеспечение, образование и труд.

1. Право на здоровье

5. Пандемия продемонстрировала структурные недостатки многих систем здравоохранения во всем мире, при которых более половины мирового населения уже не имеет доступа к адекватным основным медико-санитарным услугам³. Пандемия усугубляет и без того скудную доступность основных медико-санитарных услуг, товаров и материалов, в том числе для тестирования на инфекцию COVID-19 и ее лечения. Перегруженность государственных систем здравоохранения привела к нарушению доступа людей к медицинскому обслуживанию в связи с другими существующими проблемами со здоровьем, как физическими, так и психическими, включая доступ женщин к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья. Нехватка квалифицированного медико-санитарного персонала и медицинского оборудования и материалов, таких как средства индивидуальной защиты, средства диагностики и аппараты ИВЛ, подрывает осуществление права на здоровье, особенно в тех странах, где слабо развита инфраструктура здравоохранения.

6. Кризис затронул психическое здоровье и благополучие целых обществ, причем миллионы людей столкнулись с особенно тяжелыми последствиями. Отсутствие инвестиций в укрепление психического здоровья, профилактику и уход до начала пандемии ставит под угрозу эффективные меры реагирования, направленные на удовлетворение потребностей в области охраны психического здоровья значительной части населения, которое испытывает страдания в связи с воздействием на здоровье, потерей членов семьи и друзей, изоляцией, страхом и неопределенностью, вызванными пандемией, и сопутствующей ей утратой средств к существованию, образования и других возможностей⁴.

2. Право на питание

7. Пандемия и меры реагирования на нее нарушили производство продовольствия и производственно-сбытовые цепочки, подрывая право на питание и усугубляя и без того высокий уровень отсутствия продовольственной безопасности. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), в 2019 году почти 690 млн человек в мире уже страдали от голода, что на 10 млн больше, чем в предыдущем году. Согласно предварительной оценке, в 2020 году пандемия COVID-19 может добавить от 83 до 132 млн человек к общему числу недоедающих в мире⁵. Два млрд человек в мире не имеют доступа к достаточному питанию, определяемого как физический и экономический доступ в любое время к достаточному, адекватному и приемлемому в плане культуры продовольствию. Эти люди сталкиваются с более высоким риском недоедания и ухудшения здоровья, что делает их более уязвимыми к проблемам со здоровьем, связанным с COVID-19.

3. Право на достаточный жизненный уровень

8. Важность прав на достаточное жилище, воду и санитарные услуги, а также на здоровую и безопасную жизнь стала гораздо более очевидной во время пандемии COVID-19. Наличие безопасного жилья с адекватными базовыми услугами, такими

³ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк, *Отслеживание достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения: глобальный доклад о мониторинге*, 2017 год.

⁴ United Nations, Policy Brief: COVID-19 and the Need for Action on Mental Health, May 2020.

⁵ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире* (Рим, ФАО, 2020 год).

как водоснабжение, санитария и электроснабжение, имеет решающее значение для защиты человека от вируса и для соблюдения вводимых правительствами режимов изоляции, социальной дистанции и ограничений на передвижение. Низкое качество жилья и плохие условия жизни при недостаточном доступе к безопасно управляемым объектам питьевого водоснабжения и санитарии — например, во многих неформальных поселениях, переполненных тюрьмах и жилищах для трудящийся-мигрантов — повышают риск инфицирования и распространения вируса, создавая порочный круг серьезных последствий для здоровья и дальнейшего обнищания. Пандемия также обнажила существовавшее ранее огромное структурное неравенство в системах жилищного обеспечения во всем мире, повсюду характеризующихся растущей нехваткой доступного жилья и бездомностью. Меры реагирования со стороны государств, направленные на ограничение передвижения людей и экономической и культурной деятельности, также оказали значительное воздействие на право на достаточное жилище, поскольку люди уже не в состоянии производить арендные или ипотечные платежи вследствие потери дохода, что создает опасность выселения, бездомности и перемещения.

4. Право на образование

9. Пандемия привела к крупнейшему за всю историю сбою в функционировании систем образования. Широкомасштабное закрытие школ затронуло почти 1,6 млрд учащихся в более чем 190 странах во всем мире⁶. Для тех, кто не имел благоприятной и хорошо обеспеченной ресурсами домашней среды, последствия этого были катастрофическими, и многие из них, возможно, никогда не смогут восполнить этот период утраченного образования (см. A/HRC/44/39). По оценкам Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), в 2020 году риску не вернуться в учебные заведения, включая центры по уходу за детьми, школы, университеты или другие учебные заведения, подвергались 24 млн учащихся, от дошкольников до студентов высших учебных заведений, из которых 10,9 млн обучались в начальных и средних школах⁷. Ввиду закрытия школ девочки и молодые женщины становятся более уязвимыми для проблем детских браков, ранней беременности и гендерного насилия, причем все эти факторы снижают вероятность продолжения их обучения. Подобная ситуация может способствовать дальнейшему углублению неравенства, в частности с учетом «цифрового разрыва» между теми, кто имеет доступ к онлайн-учебным заведениям для продолжения своего образования, и теми, кто не имеет такого доступа.

5. Право на труд

10. Пандемия и ее экономические последствия серьезно затронули право на труд с далеко идущими последствиями для реализации экономических, социальных и культурных прав. Пандемия привела к беспрецедентным потерям рабочих мест на глобальном уровне. По данным Международной организации труда (МОТ), только за период с апреля по июнь 2020 года было потеряно 495 млн рабочих мест с полной занятостью, при этом почти половина глобальной рабочей силы рискует потерять средства к существованию⁸. С начала пандемии более чем каждый шестой молодой человек перестал работать⁹. После десятилетий применения мер жесткой экономии и сокращения государственных услуг во многих частях мира, в результате чего трудящиеся оказались зависимы от своей заработной платы для получения доступа к базовым товарам и услугам, потеря дохода, вызванная этими мерами, привела к разрушительным последствиям для миллионов людей (см. E/C.12/2020/1). Те, кто

⁶ Организация Объединенных Наций, «Концептуальная записка: Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период», август 2020 года.

⁷ UNESCO, COVID-19 Education Response, “How many students are at risk of not returning to school?”, advocacy paper, 30 July 2020.

⁸ UN News, “Impact on workers of COVID-19 is ‘catastrophic’: ILO”, press release, 23 September 2020.

⁹ ILO, ILO Monitor: “COVID-19 and the world of work”, Fourth edition, 27 May 2020.

находился в уязвимом положении до пандемии, в наибольшей степени пострадали от ее последствий.

11. Работники неформального сектора экономики, к которым относятся более 75 процентов молодых работников в мире, значительно пострадали от режимов изоляции и перепредставлены во многих секторах, по которым пандемия нанесла наиболее сильный удар, таких как гостиничное обслуживание и общественное питание¹⁰. Те, кто был занят в так называемой «экономике свободного заработка» или на нестабильных контрактах (таких как «нулевые трудовые договоры»), потеряли свой источник дохода и остались вне многих государственных программ поддержки работников, отправленных в неоплачиваемый отпуск. Женщины составляют непропорционально большую долю рабочей силы в неформальном секторе экономики и в секторах с высокой степенью риска, сталкиваясь при этом с усиливающимися ожиданиями того, что они откажутся от оплачиваемой работы в пользу выполнения растущего бремени по уходу. Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») предупредила, что пандемия может свести на нет 25-летний прогресс на пути к гендерному равенству¹¹.

12. Для многих из тех, кто смог продолжить работу, пандемия COVID-19 превратила их рабочую среду в пространство, где они подвергаются риску заражения вирусом¹². Многие работники здравоохранения, находящиеся на переднем крае борьбы с пандемией, также подверглись воздействию COVID-19 в результате нехватки основных средств защиты (см. A/HRC/45/12)¹³.

6. Воздействие чрезвычайных мер

13. Принятые государствами меры по борьбе с распространением COVID-19 также оказали воздействие на экономические, социальные и культурные права. Статья 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривает, что государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе. Охрана жизни и здоровья населения, несомненно, является законной целью, и в условиях многих стран для предотвращения распространения вируса были необходимы такие меры, как введение режимов изоляции на национальном или местном уровне. В таких условиях государства обязаны принимать меры по предотвращению или, по крайней мере, смягчению воздействия на другие права человека. Кроме того, такие чрезвычайные меры и полномочия должны быть отменены, как только перестанут быть необходимыми для охраны здоровья населения (E/C.12/2020/1, п. 11).

14. Там, где школы и другие учебные заведения закрыты, обучение в онлайн-режиме — благодаря надежному доступу к Интернету, подключенному устройству, доступному для использования, а также домашней обстановке, обеспечивающей безопасную и спокойную учебную среду, — может смягчить последствия этих мер для реализации права учащихся на образование. Однако такие меры зачастую углубляют неравенство между богатыми и бедными домохозяйствами. Пандемия продемонстрировала растущее значение доступа к Интернету для реализации права на образование, а также других прав, таких как право на информацию как часть права на свободу мнений и их свободное выражение.

15. Многие дети получают питательную пищу только благодаря программам школьного питания. Некоторым детям посещение школы может дать определенную передышку от физического или психологического насилия, которому они подвергаются в домашних условиях, и обеспечить им контакт с заслуживающими

¹⁰ Ibid., Third edition, 29 April 2020.

¹¹ UN-Women, “Whose time to care?: Unpaid care and domestic work during COVID-19”, 25 November 2020.

¹² ILO, In the face of a pandemic: Ensuring safety and health at work, 2020.

¹³ См. также E/C.12/2020/1.

доверия взрослыми, которым можно сообщить о таком насилии. Поэтому режимы изоляции и закрытие школ должны во всех случаях сопровождаться более активными мерами по контролю за благополучием детей, которые могут подвергаться риску, и по укреплению систем дистанционной передачи сообщений и предоставления консультационных услуг, а также деятельности по информированию и повышению осведомленности в дистанционном режиме.

16. Сообщения об увеличении числа случаев гендерного насилия со стороны интимных партнеров и членов семьи в государствах, которые ввели режимы изоляции, еще раз показывают, что дом может быть небезопасным для женщин, детей и других лиц, подвергающихся риску насилия в семье и гендерного насилия¹⁴. Доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты является не роскошью, а важнейшим элементом защиты экономических, социальных и культурных прав, в том числе во время пандемии (E/C.12/2020/1, п. 12). Государства должны обеспечить, чтобы правоохранительные органы реагировали на случаи насилия в семье, чтобы функционировали «горячие линии», чтобы жертвы имели эффективный доступ к правосудию, чтобы обеспечивалось исполнение охранных судебных приказов и чтобы приюты или другие чрезвычайные меры по предоставлению временного жилья лицам, спасающимся бегством от жестокого обращения, оставались доступными и безопасными.

В. Воздействие на маргинализированные и уязвимые группы населения

17. Пандемия COVID-19 оказала несоразмерно сильное воздействие на малоимущие и наиболее маргинализированные группы, включая более двух млрд человек, живущих в неформальных поселениях или не имеющих жилья. Без достаточного жилища изоляция в качестве защитной меры становится невозможной, а доступ к воде и санитарным услугам зачастую затруднен. Государствам следует обеспечить бездомным доступ к безопасному, адекватному жилью во время пандемии, что может включать перепрофилирование гостиниц или других частных предприятий. Во избежание усиления проблем с обеспеченностью жильем государствам следует также запретить выселения во время пандемии, а частных домовладельцев следует поощрять к тому, чтобы они предлагали снижение арендной платы людям, которые, возможно, столкнулись с потерей или сокращением своих доходов в результате пандемии. Доступ к базовому жилью и санитарным услугам является частью минимальных основных обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, должен предоставляться незамедлительно и не подлежит постепенной реализации в соответствии с уровнем развития государства.

18. COVID-19 оказал несоразмерно сильное воздействие на пожилых людей, среди которых наблюдаются более высокие показатели инфицирования и смертности. Это воздействие часто усугублялось пренебрежительным отношением к пожилым людям и дискриминацией по признаку возраста, что в некоторых случаях приводило к отказу в доступе к потенциально жизненно важному медицинскому оборудованию и уходу. Пожилые люди и лица с инвалидностью в несоразмерно большей степени страдают от приостановки реализации некоторых медицинских и социальных программ, не связанных с COVID-19. Физическое дистанцирование, самоизоляция и другие чрезвычайные меры должны учитывать потребности пожилых людей и лиц с инвалидностью, которые полагаются на сети поддержки, чему могут препятствовать ограничения на передвижение.

19. Мигранты, беженцы, внутренне перемещенные лица и лица без гражданства часто живут в переполненных помещениях с ограниченным доступом к санитарным услугам и медицинскому обслуживанию. Незарегистрированные мигранты, в частности, могут не обращаться за медицинской помощью из-за опасений, что они

¹⁴ См. UN-Women, *The Shadow Pandemic: Violence against women during COVID-19*, Policy Brief No. 17, 2020.

могут подвергнуться риску задержания или депортации. Государствам следует рассмотреть меры по упорядочению миграционного статуса незарегистрированных мигрантов для обеспечения того, чтобы все лица имели доступ к надлежащему медицинскому обслуживанию и чтобы никто не оказался неохваченным мерами социальной защиты, принимаемыми в целях преодоления последствий пандемии.

20. Лица, лишённые свободы, особенно уязвимы перед быстрым распространением вируса в местах содержания под стражей в связи с высокой концентрацией лиц, содержащихся в закрытых помещениях, а в некоторых случаях и в связи с ограниченным доступом к средствам гигиены и медицинскому обслуживанию. Государствам следует незамедлительно принять меры по решению проблемы переполненности тюрем и в срочном порядке изучить варианты освобождения и альтернативы содержанию под стражей в целях снижения риска, в том числе для лиц, совершивших незначительные правонарушения, лиц, подлежащих освобождению в ближайшее время, лиц, помещённых в центры временного содержания мигрантов, и лиц, содержащихся под стражей по причине их миграционного статуса, лиц с нарушениями здоровья, а также лиц, содержащихся под стражей до суда или подвергаемых административному заключению. Лица, задержанные без законных оснований, должны быть освобождены, равно как и лица, находящиеся в центрах принудительного содержания и реабилитации наркоманов. Следует ввести мораторий на заключение под стражу детей, и государствам следует освободить всех детей из-под стражи, если эта мера является безопасной¹⁵.

21. Многие из различий, выявленных во время пандемии COVID-19, были обусловлены или усугубились укоренившейся структурной дискриминацией в отношении расовых, этнических и религиозных меньшинств и коренных народов. Меньшинства и коренные народы часто имеют более низкий социально-экономический статус из-за дискриминации, неадекватных условий жизни и ограниченного доступа к основным услугам, таким как медицинское обслуживание, водоснабжение и санитария, социальное обеспечение и социальные услуги, что делает их уязвимыми к более высоким уровням инфицирования и смертности. Коренные народы часто живут в общинах, расположенных в отдалённых районах, где доступ к медицинскому обслуживанию или медицинской помощи ограничен или отсутствует. Лица африканского происхождения во всех регионах сталкиваются с более высокими уровнями смертности от COVID-19 в силу целого ряда социально-экономических факторов, таких как жилищные условия и доступ к медицинскому обслуживанию, а также их непропорционально высокой представленности в отраслях обслуживания с высокой степенью риска, в том числе на рабочих местах, находящихся на переднем крае борьбы с пандемией. Страх перед дискриминацией, стигматизацией и растущей ксенофобией может удерживать маргинализированные общины от обращения за социальной помощью, на которую они имеют право во время пандемии.

22. Лица, живущие в зонах конфликта или гуманитарного кризиса, например в странах, подпадающих под действие санкций, относятся, вероятно, к группе, которая подвергается наибольшему риску. Все стороны конфликта должны немедленно объявить о прекращении огня, с тем чтобы помощь, необходимая для борьбы с пандемией, могла доходить до нуждающегося населения. Право на здоровье применяется в любое время, и международное гуманитарное право конкретно защищает медицинских работников и объекты и требует предоставления медицинской помощи и содействия в оказании гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается. Стороны конфликта должны обеспечить, чтобы эти положения соблюдались в полном объёме и чтобы гуманитарному персоналу разрешалось пересекать границы для доставки помощи.

¹⁵ См. Межучрежденческий постоянный комитет (МПК), МПК, Временное руководство по COVID-19: Внимание к лицам, лишённым свободы (разработанное УВКПЧ и ВОЗ), 27 марта 2020 года.

III. Более эффективное восстановление

23. Кризис COVID-19 продемонстрировал большой разрыв между обязательствами государств в области прав человека и эффективным осуществлением экономических, социальных и культурных прав для всех: неадекватные системы здравоохранения; пробелы в социальной защите; структурное неравенство; ухудшение состояния окружающей среды; и насущная проблема климатического кризиса. До наступления пандемии во всех регионах мира происходили уличные протесты против растущего неравенства и снижения уровня жизни. Многие мандатарии специальных процедур были тревогу по поводу того, что недостаточное финансирование системы общественного здравоохранения и социального обслуживания снижает потенциал противодействия и устойчивость как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе¹⁶. Многочисленные кризисы и трудности, вызванные пандемией, если их быстро и решительно не устранить, могут привести к росту социальной напряженности, нестабильности, насилия и конфликтов, как это наблюдалось на волне глобальных протестов, имевших место в последние годы перед пандемией COVID-19¹⁷.

24. При более эффективном восстановлении уделение повышенного внимания обеспечению полного уважения и эффективного осуществления экономических, социальных и культурных прав способствовало бы формированию сильных и жизнеспособных обществ, способных противостоять воздействию пандемии и других кризисов и бедствий и смягчить их последствия¹⁸. Это требует от государств выполнения их обязательств по обеспечению осуществления этих прав на минимальном необходимом уровне («минимальные основные обязательства») и использования в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов, в том числе в рамках международного сотрудничества¹⁹. Принципы и нормы в области прав человека могли бы эффективно служить ориентиром при разработке политики государств в отношении принятия незамедлительных мер реагирования для обеспечения того, чтобы каждый человек был защищен от негативного воздействия пандемии, а также при принятии долгосрочных мер реагирования для создания основ инклюзивных и справедливых обществ и экономик.

A. Решение проблемы неравенства

25. Государства несут правозащитные обязательства по обеспечению того, чтобы правами, защищаемыми в международных договорах о правах человека, можно было пользоваться без дискриминации как в соответствии с законом, так и на практике²⁰. Это требует от государств принятия всеобъемлющего законодательства, запрещающего дискриминацию, а также принятия мер и осуществления стратегий, направленных на устранение практических препятствий и проблем, с которыми некоторые люди сталкиваются при осуществлении своих прав. Принципы равенства и недискриминации закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и получили дальнейшее развитие в последующих международных договорах, касающихся конкретного положения отдельных групп.

26. Мобилизация и выделение максимального объема имеющихся ресурсов для борьбы с последствиями пандемии COVID-19 наиболее справедливым образом позволят избежать любого дальнейшего экономического бремени для и без того маргинализированных или уязвимых групп населения. Государствам, которые еще не сделали этого, следует немедленно принять специальные, целенаправленные меры по

¹⁶ См., например, A/71/304.

¹⁷ См. E/2016/58.

¹⁸ См. A/HRC/37/30.

¹⁹ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990) и E/2017/70.

²⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 9 (2009).

защите таких групп населения и смягчению для них последствий пандемии, такие как обеспечение водой и моющими и дезинфицирующими средствами тех общин, которые их не имеют; осуществление целевых программ по сохранению рабочих мест, заработной платы и льгот для всех трудящихся, включая незарегистрированных трудящихся-мигрантов; введение моратория на выселение или отчуждение заложенной недвижимости; оказание социальной помощи и поддержка доходов в целях обеспечения продовольственной безопасности и гарантированного дохода для всех нуждающихся; охрана здоровья и обеспечение средств к существованию групп меньшинств, включая рома и мигрирующие общины, а также коренных народов; и обеспечение равноправного доступа к Интернету в образовательных целях (E/C.12/2020/1, п. 15). Поскольку люди могут подвергаться дискриминации по множественным признакам, которые еще больше усиливают их маргинализацию и отчуждение, важное значение имеет межсекторальный подход, учитывающий исторический, социальный и политический контекст и множественные основания для дискриминации, с которыми может сталкиваться человек.

27. Пандемия COVID-19 привела к широкомасштабному подрыву экономической, социальной и физической безопасности женщин, поставив под угрозу с таким трудом завоеванные достижения в области равноправия женщин. Хотя в рамках реагирования на пандемию был осуществлен целый ряд программ, недавнее исследование, проведенное Структурой «ООН-женщины» и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в 206 странах и территориях, показало, что в 42 странах (20 процентов) не было принято никаких учитывающих гендерные факторы мер для борьбы с кризисом COVID-19. Подавляющее большинство мер, включающих гендерный подход, направлены на борьбу с ростом насилия в семье. Лишь в 12 процентах стран, охваченных исследованием Структуры «ООН-женщины» и ПРООН, были приняты комплексные меры по поддержке и перераспределению услуг по уходу, укреплению экономической безопасности женщин и борьбе с растущими показателями гендерного насилия²¹.

28. Воздействие пандемии COVID-19 не в равной степени ощущалось всеми группами женщин. В результате воздействия и распространения вируса выявилось вопиющее неравенство между женщинами по признакам этнического происхождения, возраста, класса, гендерной идентичности, сексуальной ориентации и инвалидности. Меры, учитывающие гендерные аспекты, должны предусматривать межсекторальный подход, с тем чтобы можно было охватить всех женщин во всем их многообразии. Это требует от государств рассмотрения различных последствий пандемии и мер реагирования для различных групп женщин, таких как женщины с инвалидностью, женщины-мигранты или женщины из числа коренного населения. Эффективные национальные меры реагирования на пандемию должны ставить в центр внимания женщин и девочек, в частности путем включения женщин и женских организаций в основные виды деятельности по борьбе с COVID-19; выделения допускающей неравенство неоплачиваемой работы по уходу в новый, инклюзивный сектор услуг по уходу с учетом интересов всех заинтересованных сторон; и разработки социально-экономических планов, в которых вопросам жизни и будущего женщин и девочек уделяется особо пристальное внимание²².

29. Включение маргинализированных или уязвимых групп населения в процессы принятия решений является важнейшим элементом любого средства правовой защиты от неравенства и дискриминации, вызванных COVID-19. Помимо материальных прав (о которых говорилось выше), международное право прав человека предусматривает ряд процессуальных прав, базирующихся на основных принципах равенства и недискриминации, участия, расширения прав и возможностей и подотчетности. В совокупности они составляют основу правозащитного подхода, который также занимает центральное место в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

²¹ UNDP and UN-Women, COVID-19 Global Gender Response Tracker (available at <https://data.undp.org/gendertracker/>).

²² United Nations, Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women, 9 April 2020.

30. Обеспечение общественной поддержки и соблюдения чрезвычайных мер, таких как режимы изоляции, которые серьезно ограничивают права человека, зависит от укрепления доверия, которое, в свою очередь, зависит от прозрачности и участия. Доступ к достоверной информации является жизненно важным элементом свободы мнений и их свободного выражения и особенно важен при принятии мер реагирования на пандемию, когда точная информация, основанная на новейших научных данных, может спасти жизни людей. Свободная пресса, демократический надзор и эффективное законодательство о свободе информации имеют важнейшее значение для полного осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение, что, в свою очередь, позволяет осуществлять экономические, социальные и культурные права.

31. Включение ранее исключенных групп в процесс формирования политики и мониторинга и расширение их прав и возможностей требуют подлинной, юридически осуществимой подотчетности. В тех случаях, когда какая-либо политика прямо или косвенно дискриминирует или иным образом нарушает экономические, социальные и культурные права, как затрагиваемые лица, так и организации гражданского общества должны обладать процессуальной правоспособностью для обращения за судебным пересмотром или полным возмещением ущерба, когда нарушения прав уже были совершены.

В. Формирование нового общественного договора

32. В рамках решения проблемы глубокого структурного неравенства во всем мире Генеральный секретарь призвал к новому общественному договору и новой глобальной договоренности, которые создают равные возможности для всех и обеспечивают уважение прав и свобод каждого²³. Прилагая усилия к более эффективному восстановлению, необходимо устранять структурные недостатки в системах социальной защиты, здравоохранения и образования, с тем чтобы они были способны обеспечить достаточный уровень жизни для всех и чтобы общества и экономики были более устойчивыми к будущим кризисам. Ключом к созданию таких систем являются долгосрочные инвестиции в здравоохранение, образование и социальную защиту в соответствии с обязательствами государств по использованию максимального объема имеющихся у них ресурсов для осуществления экономических, социальных и культурных прав.

1. Всеобщий доступ к медицинским услугам

33. Обязательства государств по обеспечению права на здоровье требуют от них создания систем здравоохранения, которые реально существуют, доступны и приемлемы для всех. Наиболее всеобъемлющим способом достижения государствами прогресса на пути к всеобщей реализации права на здоровье является создание надежной системы всеобщего, доступного по цене медицинского обслуживания. Права человека требуют, чтобы из сферы услуг здравоохранения не исключались определенные слои общества в силу недоступности этих услуг по цене, затрудненности доступа к ним или формальной дискриминации в отношении таких групп, как мигранты и беженцы. Поэтому государства должны активно оценивать препятствия, которые могут мешать людям получить доступ к необходимым им услугам, включая услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья.

34. В рамках принимаемых ими мер реагирования на пандемию COVID-19 некоторые государства смогли сделать медицинское обслуживание более доступным, в частности, путем использования мобильных групп для охвата тестированием на COVID-19 отдаленных районов, устранения препятствий для женщин, желающих получить возможность произвести аборт, установления предельных цен на лекарства и медицинские услуги и оказания помощи некоторым группам в получении страховых выплат. Однако эти меры необходимо будет распространить на долгосрочную

²³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 1 (A/75/1)*, пп. 14 и 21.

перспективу, с тем чтобы государства могли в полной мере устранить недостатки, выявленные пандемией, повысить устойчивость к будущим кризисам и соблюдать свои обязательства в области прав человека.

35. Обеспечение всеобщего доступа к медицинским услугам — это не просто проблема в области финансов, экономики или развития, а проблема социальной справедливости и равенства, а также осуществления всех прав человека, связанных с охраной здоровья, пользование которыми имеет важнейшее значение для человеческого достоинства и права на жизнь (E/2019/52, п. 48). Восстановление после пандемии COVID-19 дает возможность продемонстрировать политическое лидерство, в том числе на высших уровнях, позволяющее провести преобразования, которые должны предварять переориентацию государственной политики в сфере здравоохранения на правозащитные модели всеобщего доступа к медицинским услугам.

2. Социальная защита

36. Право на социальную защиту является одним из основных прав человека и должно быть неотъемлемой частью любого скоординированного политического реагирования на кризисы, включая нынешнюю пандемию. По мере того, как люди теряют работу, доход или средства к существованию, кризис оказывает более серьезное воздействие на тех, кто не имеет доступа к социальной защите, подавляющее большинство из которых составляют женщины и дети. Несмотря на важность этого права, по оценкам МОТ, сделанным в 2017 году, лишь 29 процентов населения мира охвачены адекватным социальным обеспечением, а более половины вообще не охвачены им²⁴.

37. Адекватная социальная защита повышает жизнестойкость, способствует предотвращению бедности, безработицы и неформальной занятости, действует как мощный экономический и социальный стабилизатор, стимулируя при этом совокупный спрос на экономику во время кризиса и в последующий период. Многие государства признали важность расширения охвата во время пандемии. Согласно данным МОТ о глобальных мерах социальной защиты, к апрелю 2020 года 82 государства и территории обязались осуществить в общей сложности 194 меры социальной защиты, которые включают расширение охвата, облегчение доступа к социальному обеспечению и увеличение размеров пособий²⁵.

38. Для обеспечения по крайней мере минимального уровня осуществления права на социальное обеспечение всем государствам потребуются значительные инвестиции. Дефицит финансовых средств для обеспечения социальной защиты увеличился с начала кризиса COVID-19 в результате возросшей потребности в медицинском обслуживании, отсутствия гарантированного дохода у работников, потерявших доход в результате введения режимов изоляции, а также сокращения валового внутреннего продукта (ВВП), вызванного кризисом. МОТ подчеркнула, что даже в странах с низким уровнем дохода существуют варианты расширения возможностей для маневра в бюджетно-финансовой сфере в целях обеспечения социальной защиты, включая повышение налогов; расширение базы взносов в фонд социального обеспечения; сокращение незаконных финансовых потоков; перераспределение государственных расходов; или более мягкую макроэкономическую систему. В некоторых случаях, особенно в государствах с низким уровнем дохода, усилия по мобилизации внутренних ресурсов также должны дополняться международной помощью и сотрудничеством.

39. При принятии мер в области социальной защиты следует обращать внимание на гендерные аспекты и учитывать лежащее на женщин неравное бремя неоплачиваемого труда по уходу. Особенно подвержены риску пожилые женщины. Неоплачиваемая работа по уходу, которую они выполняют на протяжении всей своей

²⁴ МОТ, Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах, «Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития».

²⁵ ILO, Social Protection Monitor, Social protection responses to the COVID-19 crisis around the world, 6 April 2020.

жизни, по существу препятствует их доступу к формальной занятости и, следовательно, к накопительному социальному обеспечению или достойной заработной плате, ставя под угрозу их право на достаточный жизненный уровень на протяжении всего жизненного цикла. В контексте кризиса COVID-19 объем неоплачиваемого труда женщин по уходу увеличился в связи с закрытием школ и воздействием кризиса в области здравоохранения, поскольку уход за детьми, больными и пожилыми людьми ложится более тяжелым бременем на женщин. Меры социальной защиты, основанные на правах человека, представляют собой важнейший инструмент для облегчения доступа к медицинскому обслуживанию, защиты людей от нищеты и обеспечения осуществления основных экономических и социальных прав, включая право на питание, воду, жилище, здоровье и образование.

3. Образование

40. Образование само по себе является не только одним из основных прав человека, но и правом, обеспечивающим доступ ко всем другим правам человека. Инвестирование в образование, включая образование в области прав человека, является наиболее эффективным с точки зрения затрат способом стимулирования экономического развития, повышения квалификации и расширения возможностей молодых женщин и мужчин, разблокирования прогресса в достижении всех 17 целей в области устойчивого развития, а также предотвращения конфликтов и поддержания мира. Образование остается главной движущей силой, благодаря которой экономически и социально маргинализированные взрослые, молодые люди и дети могут вырваться из нищеты и обрести средства полноценного участия в жизни своих общин.

41. В соответствии с международным правом в области прав человека право на образование не подлежит исключениям даже во время конфликтов или кризисов, таких как пандемия COVID-19. Многие государства приняли новаторские меры по обеспечению дистанционного образования на основе использования как низко-, так и высокотехнологичных решений для охвата как можно большего числа учащихся. Однако в результате многолетнего недостаточного инвестирования в образование во всем мире классы оказались переполнены и плохо технически обслуживаются, что также повышает риск передачи COVID-19 среди учащихся и учителей. Хотя многие правительства все больше полагаются на частные школы для предоставления образования, многим из этих школ трудно было продолжать функционировать во время пандемии.

42. Для более эффективного восстановления необходимо твердое руководство со стороны национальных правительств и международного сообщества в целях уделения приоритетного внимания инвестициям в образование и защиты финансирования образования путем максимального увеличения объема имеющихся ресурсов, в том числе за счет мобилизации внутренних поступлений и международного сотрудничества. Более эффективное восстановление также открывает огромные возможности для мобилизации знаний и укрепления общих ценностей посредством диалога со всеми заинтересованными сторонами, что поможет лучше понять стоящие перед всеми проблемы и совместно искать пути их решения. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и новые технологии открывают новые возможности; однако для того, чтобы получить цифровые дивиденды, необходимо решить проблему, порожденную «цифровым разрывом», который наглядно продемонстрировал нынешний кризис. Поскольку более половины населения мира не имеет доступа к Интернету, потребуются многочисленные каналы для обеспечения дистанционного образования с использованием цифровых, телевизионных и радиоплатформ, а также посещения на дому²⁶.

²⁶ UNICEF, Thomas Dreesen et al., “Promising practices for equitable remote learning: Emerging lessons from COVID-19 education responses in 127 countries”, Innocenti Research Brief, October 2020.

С. Привязка экономических мер реагирования к правам человека

43. Пандемия COVID-19 стала крупнейшим экономическим потрясением со времен Второй мировой войны. Впервые с 1998 года ожидается, что в 2020 году возрастут масштабы нищеты, измеряемые международной чертой бедности, что обратит вспять более чем двадцатилетний прогресс в усилиях по сокращению масштабов нищеты²⁷. Пандемия выявила фундаментальные недостатки нынешних экономических моделей. Во многих странах глобальная пандемия поразила системы здравоохранения и социальной защиты, которые уже были ослаблены, а в некоторых случаях работали на пределе своих возможностей, в том числе в результате мер жесткой экономии, принятых после глобального финансового кризиса 2007/08 года.

44. Пандемия — это трагедия, но вместе с тем и возможность «более эффективного восстановления» на основе нового экономического и социального мышления, которое ставит людей во главу угла и прочно опирается на принципы и нормы прав человека. Генеральный секретарь наметил ряд практических мер, необходимых для экономики, способной к преобразованию: обращение вспять десятилетий хронического недостаточного инвестирования в государственные услуги и глобальные общественные блага; принятие нового поколения стратегий в сфере социальной защиты, охватывающих работников как формального, так и неформального секторов; всеобщий доступ к медицинским услугам; позитивные действия по устранению укоренившейся дискриминации по признаку пола, расы и этнического происхождения; более прогрессивное налогообложение и борьба с уклонением от уплаты налогов и коррупцией; облегчение долгового бремени и моратории на погашение задолженности; переход к «зеленой» экономике; и реформирование национального управления и глобальных институтов, с тем чтобы власть, богатство и возможности более справедливо распределялись как внутри стран, так и между ними²⁸.

45. Все эти вопросы уже давно являются частью международной повестки дня в области прав человека как при разработке стандартов, так и при проведении обзоров и вынесении рекомендаций странам в рамках международной правозащитной системы и прочно закреплены в Повестке дня на период до 2030 года, Аддис-Абебской программе действий и Парижском соглашении. Поэтому рекомендации, вынесенные международной правозащитной системой Организации Объединенных Наций и другими органами и подразделениями системы Организации Объединенных Наций, содержат множество разумных рекомендаций по устранению неравенства и восстановлению инклюзивной экономики, имеющих важное значение для цели «более эффективного восстановления».

46. Стандарты в области прав человека, установленные в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, могут быть особенно полезными в качестве руководства для правительств при выборе ими такой политики, поскольку они устанавливают нормы в области экономических и социальных прав, которые все правительства должны соблюдать в отношении своего населения и людей, проживающих на их территории. Все государства обязаны гарантировать «минимальные необходимые уровни» здравоохранения, социальной защиты, питания и продовольственной безопасности, водоснабжения и санитарии, жилья, образования и других прав для всех людей, даже когда ресурсы ограничены, и особенно в периоды кризисов²⁹. В соответствии с таким обязательством обеспечение минимального уровня жизни, в том числе за счет минимального уровня социальной защиты, должно быть первоочередной задачей государственных расходов. Даже развивающиеся страны, не располагающие достаточными ресурсами, должны стремиться использовать максимальный объем имеющихся ресурсов для введения не

²⁷ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune* (Washington, D.C., World Bank, 2020), p. 5.

²⁸ Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь, 18-я лекция в память о Нельсоне Манделе, «Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эпохи», 18 июля 2020 года.

²⁹ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3, п. 10. См. также E/2013/82.

требующих больших затрат адресных программ помощи наиболее нуждающимся, обеспечивая эффективное и результативное использование ограниченных ресурсов. Кроме того, требуются коллективные усилия, в том числе посредством активизации международной поддержки, для обеспечения минимального уровня жизни, а также для того, чтобы другие неотложные обязательства, такие как обслуживание долга, не пользовались приоритетом перед социальными расходами.

47. Правительства также обязаны в максимальной степени использовать имеющиеся ресурсы для постепенной реализации экономических и социальных прав (см. E/2017/70). В условиях кризиса это означает необходимость защиты социальных расходов во время экономических спадов и проведение антициклической налогово-бюджетной политики во избежание регресса в области экономических и социальных прав. В условиях нынешнего кризиса, когда государственные доходы сокращаются по мере снижения ВВП, сокращения налоговых поступлений и замедления темпов роста торговли и прямых иностранных инвестиций и денежных переводов, это может потребовать перераспределения имеющихся ресурсов, например, путем их перенаправления с оборонных расходов на социальные расходы или генерирования новых ресурсов, а также обеспечения того, чтобы несоразмерно тяжелое бремя не ложилось на тех, кто остался позади, в том числе посредством введения справедливого и прогрессивного налогообложения и решения проблем, связанных с уклонением от уплаты налогов, незаконными финансовыми потоками и коррупцией. Если регресс в области прав неизбежен, то он должен быть временным, разумным, законным, соразмерным и недискриминационным.

48. Бюджеты должны быть прозрачными и открытыми для контроля со стороны носителей прав. Широкая общественность должна иметь возможность четко видеть, как правительство расходует свои налоговые поступления, чтобы иметь возможность привлекать его к ответственности за бюджетные решения. Контроль за государственными бюджетами на предмет соблюдения прав человека особенно важен в чрезвычайных ситуациях, таких как пандемия, когда большие суммы средств выделяются в течение короткого периода времени, иногда с меньшей степенью прозрачности. Система прав человека предоставляет инструменты как для того, чтобы сделать бюджетную информацию более доступной, так и для анализа государственных ассигнований, чтобы убедиться, что они приносят пользу всем людям и никого не оставляют без внимания³⁰.

49. В более эффективном восстановлении после пандемии COVID-19 важную роль будут играть также коммерческие предприятия. Возвращение к «обычному порядку ведения дел» не будет, однако, возможным вариантом, если восстановление будет направлено на устранение коренных причин пандемии, включая неустойчивые бизнес-модели, которые игнорируют права трудящихся, усугубляют экономическое неравенство и разрушают окружающую среду и биоразнообразие или наносят им ущерб. Восстановление после пандемии дает возможность трансформировать бизнес-модели в такие, в которых права человека и экологической устойчивости отводится центральное место в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека представляют собой авторитетную основу, которой государства должны руководствоваться при обеспечении ответственного ведения бизнеса на этапе восстановления.

D. Международное сотрудничество и солидарность

50. Солидарность и сотрудничество являются наилучшей защитой против COVID-19 и ключом к более эффективному восстановлению. В соответствии со статьями 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций и утвердившимися

³⁰ См. OHCHR and International Budget Partnership, *Realizing Human Rights through Government Budgets* (New York and Geneva, OHCHR 2017).

принципами международного права, включая Декларацию о праве на развитие³¹, международное сотрудничество в осуществлении экономических, социальных и культурных прав является обязательством для всех государств.

51. Пандемия является четкой проверкой международного сотрудничества и солидарности. Решительное руководство и согласованные действия особенно важны в критически важных областях для реализации экономических, социальных и культурных прав в контексте более эффективного восстановления, как об этом говорится ниже.

1. Отказ от санкций ради спасения жизней

52. Односторонние санкции могут усугубить бедствия пандемии и причинить вред населению в целевых странах³². В марте 2020 года Генеральный секретарь призвал мировых лидеров отказаться от ограничений на продовольствие и медикаменты, которые затрагивают наиболее уязвимые страны мира³³.

53. Учитывая их потенциально пагубное воздействие на сектор здравоохранения и права человека, следует в срочном порядке пересмотреть широкие секторальные санкции в случае государств, столкнувшихся с пандемией. Во избежание коллапса любой национальной системы здравоохранения следует разрешить изъятия из режима санкций по гуманитарным соображениям в отношении основного медицинского оборудования и материалов. В то же время государствам, подпадающим под действие санкций, следует предоставлять транспарентную информацию, принимать предложения о необходимой гуманитарной помощи и уделять первоочередное внимание потребностям и правам уязвимых групп населения. Им следует также принять меры для обеспечения того, чтобы национальные и международные организации могли беспрепятственно выполнять свою гуманитарную работу³⁴.

2. Обеспечение доступа к вакцинам как глобальному общественному благу

54. Прогресс, достигнутый в последнее время в гонке за разработкой эффективных вакцин против COVID-19, обещает обратить вспять волну пандемии. Тем не менее на пути к всеобщему наличию и доступности вакцин стоят многочисленные препятствия. Согласно последним сообщениям, 90 процентов населения в 67 государствах не смогут получить вакцину от COVID-19, в то время как некоторые более богатые государства закупили количество доз, достаточное для трехкратной вакцинации всего своего населения к концу 2021 года, если все вакцины-кандидаты, прошедшие клинические испытания, получат разрешение регулирующих органов³⁵.

55. Наличие вакцин, медикаментов, медицинских технологий и методов лечения является одним из важнейших аспектов права на здоровье и права на пользование результатами научного прогресса и их практического применения. Каждый человек имеет право наравне с другими пользоваться доступом ко всем наилучшим имеющимся видам практического применения научного прогресса, необходимым для обеспечения наивысшего достижимого уровня здоровья³⁶; это означает

³¹ См. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 2.1, и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3.

³² См. "COVID-19 pandemic: humanitarian concerns and negative impact of unilateral sanctions and their exemptions", Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, guidance note, 10 December 2020.

³³ United Nations, "Secretary-General Urges G20 Countries to Suppress COVID-19 Transmission, Keep Households Afloat, amid Pandemic's 'Human Crisis'", press release, 26 March 2020.

³⁴ См. OHCHR, "Bachelet calls for easing of sanctions to enable medical systems to fight COVID-19 and limit global contagion", 24 March 2020.

³⁵ Данные, предоставленные Народным вакцинным альянсом (People's Vaccine Alliance). См. также Amnesty International, "Campaigners warn that 9 out of 10 people in poor countries are set to miss out on COVID-19 vaccine next year", 9 December 2020.

³⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 70.

недискриминационный доступ к инновациям, необходимым для обеспечения достойной жизни, в том числе для групп населения и групп, находящихся в уязвимом или маргинализированном положении³⁷.

56. Вакцины от COVID-19 следует рассматривать как глобальное общественное благо³⁸. Хорошо скоординированный глобальный подход к разработке и распределению вакцин, основанный на солидарности всех государств и народов, является наиболее эффективной, устойчивой и нравственной реакцией на кризис, с которым сталкивается мир. На сегодняшний день 64 страны с наиболее высоким уровнем дохода присоединились к Фонду глобального доступа к вакцинам против COVID-19 (COVAX) — глобальной инициативе, которая объединяет правительства и производителей для обеспечения того, чтобы в конечном итоге вакцины от COVID-19 доходили до тех, кто в них больше всего нуждается, кем бы они ни были и где бы они ни жили. Успех этой инициативы зависит от преодоления дефицита финансирования в размере 28 млрд долл. США, включая 4,2 млрд долл. США, которые срочно необходимы для массового производства, закупки и распределения вакцин во всем мире.

3. От облегчения долгового бремени к обеспечению приемлемого уровня задолженности

57. Пандемия наносит удар по экономике развивающихся стран в тот момент, когда они уже на протяжении многих лет ведут борьбу с неприемлемым долговым бременем. На протяжении всего нынешнего десятилетия развивающиеся страны будут сталкиваться с препятствиями в сфере выплат по обслуживанию задолженности. Только в 2020 и 2021 годах выплаты составили от 2 до 2,3 трлн долл. США в развивающихся странах с высоким уровнем дохода и от 700 млрд до 1,1 трлн долл. США в странах со средним и низким уровнем дохода. Вследствие кризиса COVID-19 развивающимся странам потребуются огромные ликвидные средства и финансовая поддержка для того, чтобы справиться с непосредственным воздействием пандемии и ее экономическими последствиями. По оценкам Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Международного валютного фонда (МВФ), потребности в ликвидности и финансировании составляют не менее 2,5 трлн долл. США³⁹.

58. Помимо чрезвычайных мер по решению проблемы немедленной ликвидности, таких как инициатива Группы 20 по приостановлению обслуживания задолженности, для обеспечения приемлемого уровня задолженности развивающихся стран необходимы долгосрочные решения, с тем чтобы создать достаточное бюджетно-финансовое пространство для реализации экономических, социальных и культурных прав и осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Аддис-Абебской программы действий.

Е. Обеспечение здоровья окружающей среды и планеты

59. Пандемия COVID-19 является мощным напоминанием о том, насколько благополучие человека зависит от здоровой окружающей среды. Чрезмерная эксплуатация окружающей среды, ведущая к ее деградации и утрате биоразнообразия, увеличивает риск передачи инфекционных заболеваний, таких как COVID-19, от животных к человеку и возникновения пандемий. Обезлесение, расчистка земель, торговля объектами дикой природы, увеличение численности населения, рост населенных пунктов и инфраструктуры, интенсификация животноводства и изменение

³⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечания общего порядка № 14 (2000), п. 30, и № 25 (2020), п. 17. См. также A/HRC/20/26, п. 29.

³⁸ United Nations. “Everyone, Everywhere Must Have Access to Eventual COVID-19 Immunization, Secretary-General Says in Video Message for Global Vaccine Summit”, press release, 4 June 2020.

³⁹ UNCTAD, From the Great Lockdown to the Great Meltdown: Developing Country Debt in the Time of COVID-19, April 2020. См. также A/75/281.

климата – все это в совокупности наносит ущерб экосистемам и биоразнообразию, создавая тем самым условия для зоонозов и пандемий⁴⁰.

60. Право на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду юридически защищено более чем в 80 процентах государств-членов посредством конституций, законодательства, судебных решений и региональных договоров (см. A/HRC/43/53, приложение II). Хотя это право прямо не защищено в международных договорах о правах человека, здоровая окружающая среда все чаще признается в качестве предварительного условия для осуществления прав человека (см. A/HRC/22/43). Неблагоприятные последствия глобальной чрезвычайной экологической ситуации, в том числе вызванные изменением климата и зоонозными заболеваниями, такими как COVID-19, представляют собой особенно серьезную угрозу для осуществления прав человека, включая право на жизнь, право на достаточное питание, право на достаточное жилище, право на здоровье, право на воду и культурные права (см. A/75/161). По мнению договорных органов, неспособность принять меры по предотвращению предсказуемого вреда для прав человека, вызванного изменением климата, или по регулированию деятельности, способствующей такому вреду, может представлять собой нарушение обязательств государств в области прав человека⁴¹.

61. Поэтому принимаемые государствами меры реагирования на пандемию COVID-19 должны быть основаны на уважении, защите и осуществлении прав на здоровую окружающую среду, что позволит защитить реализацию людьми своих прав и предотвратить пандемии в будущем. Необходимы конкретные действия и политика, направленные на решение проблемы изменения климата и обеспечение доступа к безопасной питьевой воде, чистому воздуху, здоровому и устойчивому сельскому хозяйству, снижению воздействия токсичных веществ, а также здоровым экосистемам и биоразнообразию. Прекращение обезлесения, жесткое регулирование торговли объектами дикой природы и пристальное наблюдение за горячими точками, где люди, объекты дикой природы и домашние животные вступают в тесный контакт, — все это поможет предотвратить пандемии в будущем.

62. Кризис COVID-19 предоставляет государствам уникальную возможность защитить окружающую среду благодаря значительным инвестициям в пакеты мер по восстановлению и в разработку политики в области восстановления. Умные меры по восстановлению будут в первую очередь направлены на защиту окружающей среды и биоразнообразия и решение проблемы изменения климата путем декарбонизации экономики. Новые инвестиции, направленные на возобновление работы экономики, должны заложить основу для устойчивого развития и углеродной нейтральности в соответствии с целями Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения об изменении климата⁴².

IV. Выводы и рекомендации

63. **Глобальная пандемия выявила масштабы глобальной взаимосвязанности. На фоне причиненных ею разрушений и огромных человеческих страданий она также создала редкую возможность восстановления в более равноправном и устойчивом мире. Более эффективное восстановление должно строиться на общем понимании того, что права на питание, медицинское обслуживание, водоснабжение и санитарии, образование, достойную работу и социальное**

⁴⁰ OHCHR, “The Americas: Governments should strengthen, not weaken, environmental protection during COVID-19 pandemic”, press statement, 13 August 2020.

⁴¹ OHCHR, “Five UN human rights treaty bodies issue a joint statement on human rights and climate change”, 16 September 2019.

⁴² См. United Nations, “Remarks to the General Assembly Special Session in Response to the COVID-19 Pandemic”, 3 December 2020 (available at www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-12-03/remarks-general-assembly-special-session-response-covid-19-pandemic).

обеспечение являются основными правами человека, на которые каждый человек имеет законное и равное право.

64. В настоящем докладе определен ряд мер, которые государства-члены и другие заинтересованные стороны могут принять для содействия осуществлению экономических, социальных и культурных прав в процессе более эффективного восстановления и создания жизнеспособных и устойчивых обществ. Среди этих мер особого внимания государств и других заинтересованных сторон заслуживают следующие:

a) подтверждение решимости поддерживать и на практике осуществлять экономические, социальные и культурные права в ответ на пандемию и более эффективное восстановление;

b) обеспечение того, чтобы чрезвычайные меры, принимаемые в ответ на значительные угрозы здоровью населения, были соразмерны оцениваемому риску, были необходимыми, сообщались транспарентным образом и применялись на недискриминационной основе, а также имели конкретную направленность и продолжительность и реализовались с применением, насколько это возможно, наименее интрузивного подхода;

c) уделение приоритетного внимания мерам по обеспечению ключевых экономических, социальных и культурных прав в целях защиты наиболее уязвимых групп населения, затронутых пандемией, в соответствии с минимальным основным обязательством государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и обязательством принимать необходимые меры в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов;

d) решение проблемы неравенства и дискриминации как способ защитить в первую очередь те группы населения, которые оказались самыми отстающими и, как правило, в наибольшей степени подвержены риску и в несоразмерно большей степени страдают в результате пандемии и других подобных кризисов;

e) инвестирование в получение дезагрегированных данных в целях определения тех, кто конкретно исключается или подвергается дискриминации, выявление коренных причин неравенства и дискриминации, устранение неравноправных отношений и расширение эффективного участия населения в процессах принятия решений, затрагивающих их жизнь, в качестве важнейших элементов подхода, основанного на правах человека;

f) обеспечение того, чтобы все меры реагирования на кризис учитывали гендерные аспекты и содействовали гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин, принимая во внимание разнообразие женщин и их вклад в более эффективное восстановление;

g) обеспечение мобилизации и использования максимального объема имеющихся ресурсов в качестве одного из основных обязательств по осуществлению экономических, социальных и культурных прав, в том числе посредством прогрессивного налогообложения, эффективного и справедливого распределения ресурсов, борьбы с коррупцией и применения подходов, основанных на широком участии, к составлению и мониторингу бюджета, а также международного сотрудничества;

h) переориентация государственной политики в сфере здравоохранения на правозащитные модели всеобщего доступа к медицинским услугам с укреплением психиатрических служб в качестве неотъемлемой части защиты и поощрения права на здоровье;

i) обеспечение доступа к вакцинам от COVID-19 как глобальному общественному благу для всех без какой-либо дискриминации;

j) установление и укрепление минимальных уровней социальной защиты в соответствии с международными стандартами в области прав человека

и Рекомендацией МОТ о минимальных уровнях социальной защиты, 2012 год (№ 202), в целях смягчения последствий пандемии и создания более жизнеспособных обществ;

к) укрепление устойчивости систем образования, защита финансирования образования и решение проблемы «цифрового разрыва» в целях обеспечения инклюзивного образования для всех;

л) укрепление международного сотрудничества в целях расширения инициатив по облегчению долгового бремени и обеспечению приемлемого уровня задолженности развивающихся стран в соответствии с обязательствами, содержащимися в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Аддис-Абебской программе действий;

м) признание крайне настоятельной необходимости достижения быстрого прогресса в выполнении обязательств по оказанию официальной помощи в целях развития, изложенных в Аддис-Абебской программе действий, и необходимости уделения приоритетного внимания государственным международным финансовым средствам, которые должны выделяться государствам и наиболее нуждающимся секторам, включая здравоохранение, образование и социальную защиту в краткосрочной перспективе, а также все аспекты устойчивого развития в долгосрочной перспективе;

н) обеспечение того, чтобы меры реагирования на COVID-19 и меры по восстановлению предусматривали уважение, защиту и осуществление права на здоровую окружающую среду, что позволит как защитить реализацию людьми своих прав, так и предотвратить пандемии в будущем. Жизненно важное значение имеют конкретные действия и политика, направленные на достижение стабильного климата и обеспечение доступа к безопасной питьевой воде, чистому воздуху, здоровому и устойчивому сельскому хозяйству, снижению воздействия токсичных веществ, а также здоровым экосистемам и биоразнообразию.
